

**СЛАБЕЙШИЙ
УКРОТИТЕЛЬ
ПОЛУЧАЕТ
ВСЕХ
ССС
ДРАКОНОВ**

Слабейший укротитель получает всех ССС драконов

Dagzo

**Слабейший укротитель получает
всех ССС драконов. Книга 3**

«China Literature»

Dagzo

Слабейший укротитель получает всех ССС драконов. Книга 3 / Dagzo — «China Literature», — (Слабейший укротитель получает всех ССС драконов)

В мире, где драконы и их отродья правят небесами, землёй и морями, сила человека определяется зверем, которого он способен приручить. Волки, ястребы, змеи, химеры — чем могущественнее призыв, тем выше шанс занять место среди сильных. Но главному герою достаётся существо, над которым смеются все. Его называют неудачником, слабейшим укротителем и позором академии. Для окружающих он уже проиграл, даже не начав путь. Вот только он не может сдаться. Его стареющие родители пожертвовали всем ради его единственного шанса, и он не позволит, чтобы их вера оказалась напрасной. Если он оказался на самом дне, значит, ему остаётся только одно — карабкаться наверх. Пока королевства рушатся под тяжестью жадности, интриг и внешних угроз, самый слабый укротитель начинает раскрывать потенциал, который никто не смог разглядеть. Ведь даже драконы когда-то начинали с малого. А каждая новая эволюция его зверя ведёт к силе, способной изменить мир. Это история о мести аутсайдера, безумных эволюциях, драконах, способных уничтожить королевства, и герое, который намерен доказать всем, что они ошибались. Даже если для этого ему придётся пройти путь от посмешища до легенды. *** Главный герой, который намерен доказать всем, что они ошибались... даже если это его убьёт. Спойлер: не убьёт. Для тех, кто любит как следует повеселиться, эта книга — для вас. Если ищете историю помрачнее, поищите в другом месте. Эта история о том, как веселиться и укрощать ожидания.

© Dagzo

© China Literature

Содержание

Глава 101. Укрощение угрозы Вара – 3	6
Глава 102. Укрощение угрозы войны - 4	9
Глава 103. Укрощение угрозы войны - 5	12
Глава 104. Приручение пришельцев	15
Глава 105. Укрощение способности восхищаться	18
Глава 106. Прогресс укротителей	21
Глава 107. Отсутствие укротителей	24
Глава 108. Укрощение догадок	27
Глава 109. Укрощение догадок - 2	30
Глава 110. Проводник-укротитель Рен Патиндер	33
Глава 111. Укротитель-проводник Рен Патиндер — 2	36
Глава 112. Укротитель-проводник Рен Патиндер — 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Слабейший укротитель получает всех ССС драконов

Глава 101. Укрощение угрозы Вара – 3

Рен уходил с лёгкой улыбкой, а грибы в его волосах всё ещё пульсировали, позабавленные реакцией Луны, когда тихий рык заставил его остановиться.

Золотой лев Кляйна сиял мощной аурой, пока его укротитель преграждал коридор.

«Эй, гриб», — Кляйн шагнул вперёд. Его голос должен был звучать угрожающе, но эффект несколько терялся из-за всё ещё детского тона. «Ты что себе позволяешь, так близко подбираясь к Луне?»

Ближайшие ученики начали обращать на них внимание — кто-то незаметно, кто-то не очень. Воздух загустел от предвкушения.

Кляйн наступал с уверенностью, которой мог обладать только наследник семьи Голдкрест, каждый его шаг был выверенным и нарочитым.

Грибы в волосах Рена пульсировали, анализируя узоры маны. Золотой лев был впечатляющим зверем, хотя его текущее проявление обнаруживало некоторые недочёты в культивации... Если так пойдёт и дальше, основная линия прервётся на серебряном ранге...

«Мы просто разговаривали», — Рен сохранял невозмутимый тон, хотя и заметил, что несколько учеников начали собираться вокруг них в предвкушении неприятностей.

«Луне не нужно “разговаривать” с простолюдинами вроде тебя», — Кляйн сделал ещё один шаг вперёд, и его лев тихо зарычал.

Рен сделал небольшой шаг назад. Не от страха, а по привычке после долгих тренировок с Лин.

«Она принадлежит мне».

Рен моргнул, искренне сбитый с толку. «Принадлежит тебе? Разве люди могут принадлежать другим людям?»

«Не строй из себя дурака!» — Кляйн сжал кулаки. «Мне сказал отец. Когда мы вырастем, Луна станет моей невестой, так что она моя. Это естественный порядок вещей, знатым семьям, таким как Голдкресты и Звездоткачи, суждено объединиться».

«О», — Рен задумчиво склонил голову набок. «Но моя мама говорит, что люди не могут никому принадлежать. Она говорит, что каждый принадлежит сам себе, а думать иначе — это... как там слово?» — грибы пульсировали, словно помогая ему вспомнить. «А, точно! Полоумие».

Улыбка Кляйна застыла. «Что ты сказал?»

Золотой лев зарычал громче, его грива засияла с угрожающей силой. Ученики отступили на шаг, но Рен остался неподвижен.

«Да что может знать твоя мать?» — выплюнул Кляйн.

«Моя мама знает много всего», — нахмурился Рен, и грибы в его волосах запульсировали сильнее. «Она умеет готовить на много людей, умеет рассказывать истории, умеет вызывать у людей улыбку... И она определённо знает о людях больше, чем твой отец».

Кляйн побагровел от ярости. «Не смей оскорблять моего отца, грязный простолюдин! Значит, она всего лишь простолюдинка, готовящая в каком-то жалком ресторанчике. А мой отец — глава семьи Голдкрест. Он понимает, как на самом деле устроен мир!»

Грибы в волосах Рена запульсировали ещё интенсивнее. «Моя мама знает, что улыбку нельзя вызвать силой. А Луна, определённо, не выглядит очень счастливой или улыбчивой, когда ты рядом!»

Кляйн покраснел ещё сильнее. Его лев выпустил когти. «Не смей говорить так, будто знаешь её! Луне суждено быть со мной! Таково желание наших семей!»

«А как же её желание?» — Рен склонил голову. «Ты когда-нибудь спрашивал, чего хочет она?»

«Мне не нужно её спрашивать!» — Кляйн сделал ещё один угрожающий шаг. «Это её долг как аристократки! Такое жалкому простолюдину с ничтожным зверем никогда не понять!»

«Думаю, это ты ничего не понимаешь», — улыбнулся Рен. «Люди — не вещи, на которые можно заявить права только потому, что так сказал твой отец. Даже “простолюдин” вроде меня это видит... Или, может, ты принадлежишь своему отцу?»

«Это другое!» — Кляйн шагнул ещё раз. «Ты ничего не понимаешь! Ты...!»

Золотой лев взревел во всю мощь, заставив нескольких учеников закрыть уши руками.

«Ты...!»

«Что я?» — Рен продолжал улыбаться, хотя его мышцы напряглись в готовности увернуться, если понадобится. Тренировки с Лин научили его всегда быть начеку.

Кляйн занёс кулак, его лицо исказилось от детской ярости. «Я укажу тебе на твоё место, гриб...»

Земля яростно содрогнулась, прервав его угрозу. Ученики пошатнулись, застигнутые врасплох внезапной дрожью.

Грибы в волосах Рена тревожно запульсировали. Это было не обычное землетрясение...

Ещё один толчок, сильнее предыдущего, заставил огни убежища замерцать.

Рен и Кляйн обменялись последним взглядом. Их личный спор внезапно показался куда менее важным.

«Это ещё не конец», — попятился Кляйн, хотя в его голосе уже не было прежней уверенности. «Даже не думай...»

Третий толчок прервал его. На этот раз замерцали даже защитные барьеры убежища.

Ученики начали нервно перешёптываться.

◇ ◇ ◇ ◇

Несколькими мгновениями ранее...

«Твой гиппогриф жалко сражается без указаний своего укротителя», — заметил Игнатиус, пока золотое пламя его феникса заставляло зверя отступать.

«Это поэтому ты прибегаешь к помощи этих бездонных аберраций? Потому что не умеешь правильно использовать чистых зверей?»

Наёмник улыбнулся. «Ты прав», — признал он, наблюдая за своим гиппогрифом. «Я совершил ошибку, оставив худшее моему грифону, пока пытался по-быстрому разделаться со слабаком с пингвином...»

Его глаза сузились, скорпионьи мутации засветились угрожающе. «Не стоило мне недооценивать разницу между зверем, ведомым хозяином, и тем, кто действует в одиночку».

Надзиратель, всё ещё поддерживающий свой ледяной барьер, заметил что-то странное в тоне наёмника. «Директор, осторожно!»

Но Игнатиус это уже почувствовал. Мана вокруг наёмника начала течь иначе, словно она...

«Ко мне», — наёмник раскинул руки. Золотой гиппогриф тут же прекратил сражаться и, обратившись в чистый свет, устремился к своему укротителю.

Скорпионьи черты были яростно исторгнуты из тела наёмника. Бездонный зверь полностью материализовался, и его чудовищный облик тут же устремился на надзирателя.

Тело наёмника снова трансформировалось, но на этот раз всё было иначе. Там, где раньше были гротескные пластины, теперь проросли золотые перья, повторяя естественные

линии. Его руки покрылись сияющим оперением, а благородные когти заменили хрустальные клешни.

«Это...» — Игнатиус с неподдельным интересом наблюдал за трансформацией, — «больше похоже на настоящее слияние укротителя».

Наёмник расправил новообразованные крылья на руках, каждое перо светилось сдерживаемой мощью. Трансформация была элегантной, почти прекрасной в своей симметрии. «Не правда ли?» — улыбнулся он. Его черты теперь больше напоминали птичьи, как у директора, но сохраняли гармоничный баланс с его человеческим обликом.

«Хотя...» — его улыбка стала шире, — «одна из вещей, которой моё тело научилось после стольких бездонных “экспериментов”, — это как извлекать... больше».

Глава 102. Укрощение угрозы войны - 4

— Это... — Игнатиус с неподдельным интересом наблюдал за трансформацией, — больше походит на истинное слияние укротителя.

Наёмник расправил новообретённые крылья на руках, каждое перо которых светилось заключённой в нём силой. Трансформация была изящной, почти прекрасной в своей симметрии.

— Не правда ли? — улыбнулся он. Его черты стали более птичьими, как у директора, но сохраняли гармоничный баланс с его человеческим обликом.

— Хотя... — его улыбка стала шире, — одна из вещей, которым моё тело научилось после стольких бездонных «экспериментов», — это как извлекать... больше.

Игнатиус едва успел среагировать.

Золотые когти наёмника пронесли вскользь по его лицу, когда он отпрянул назад. Директор использовал свои собственные когти феникса, блокировав вторую атаку в считанных миллиметрах, и золотые перья столкнулись с золотыми перьями.

Перья наёмника засветились ещё ярче. Он выгнул спину, продолжая трансформацию и выходя за естественные пределы. Сам воздух, казалось, искажался вокруг него, пока его тело меняло форму.

Его руки, сцепившиеся с руками директора в поединке силы, удлинились и расширились вопреки человеческой анатомии.

— Впечатляет, не так ли? — Наёмник надавил, одолевая директора в силе. — Когда ты по-настоящему принимаешь единение со своим зверем, когда позволяешь трансформации дойти до конца...

Его когти удлинились ещё больше, вонзаясь в кожу директора, а лицо слегка деформировалось, когда появился золотой клюв, превращая его черты в нечто среднее между человеком и хищной птицей.

— Это мерзость! — Игнатиус высвободил больше силы, и его перья вспыхнули пламенем. — Ты извращаешь священную связь между укротителем и зверем!

— Извращаю? — Наёмник надавил; его сила теперь намного превосходила прежнюю. — Мы её улучшаем!

— Не думай, — контратаковал Игнатиус, окутав руки пламенем, — что если ты больше похож на зверя, это значит, что ты лучше.

Их когти сошлись в битве магии ветра против магии огня, создавая ударные волны, от которых дрожали ближайшие деревья. Каждый удар рассыпал в воздухе каскады искр золотой энергии.

— Истинная связь — это баланс, сохранение своей человечности, когда ты направляешь силу своего зверя.

Наёмник рассмеялся, сражаясь с пламенем. — Человечность? Какой толк в человечности, когда можно стать чем-то высшим?

В нескольких метрах от них Супервизор сражался с бездонным скорпионом. Зверь был медленнее без своего укротителя, но его яд делал каждый обмен ударами смертельно опасным, заставляя Супервизора сохранять постоянную бдительность.

— Посмотри, чего мы достигли, — наёмник кивнул в сторону своих золотых крыльев, которые начинали отделяться от его рук, пока он продолжал свой натиск. — Два зверя, полная трансформация, и скоро... — его сила ветра начала брать верх, и ему удалось оцарапать плечо Игнатиуса, — у нас будут укротители, способные сливаться с тремя.

Игнатиус отступил ещё дальше, чувствуя порез на плече. Он был поверхностным, но сам факт того, что удар достиг цели, вызывал беспокойство. — Всё, что я вижу, — это того, кто забыл, что значит быть укротителем.

Золотое пламя его феникса усилилось, создав ауру, которая заставила наёмника впервые отступить и запечатала раны Игнатиуса. — Настоящий укротитель направляет своего зверя, а не становится им.

— Пустые слова от того, кто ограничен устаревшими традициями, — наёмник снова начал теснить его, создавая тягу своими теперь уже отдельными крыльями. — Я покажу тебе истинную силу, которую обретаешь, когда полностью принимаешь трансформацию.

Золотые крылья наёмника начали наносить рубящие удары по Игнатиусу, в то время как его собственные руки, покрытые более плотными перьями, сковали руки директора. Каждое крыло двигалось независимо, создавая бурю режущих атак с разных направлений.

— Видишь? — улыбнулся он, пока его крылья атаковали самостоятельно. — Ты говоришь о благородстве, о чистоте... но твоя трансформация ограничена, неполна.

Игнатиус мог проявить когти и крылья лишь на одной и той же паре рук. Его движениям не хватало универсальности его противника, и каждым своим движением он был вынужден выбирать между нападением и защитой.

— Посмотри на свою форму, — наёмник полностью расправил две свои дополнительные верхние конечности. — Так привязан к человеческой анатомии... не видишь иронии? Ты кичишься благородством, но отдаляешься от истинно благородных.

— О чём ты говоришь? — Игнатиус создал гриву из пламени, чтобы блокировать атаки ветра, но некоторые всё же проникали сквозь защиту, оставляя неглубокие порезы.

— Драконы, — наёмник прорвался сквозь огонь с помощью крыльев. — Истинные повелители зверей. Шесть конечностей, а не четыре. Мой базовый гиппогриф и эта форма ближе к божественности, чем твоя «чистая» трансформация.

Директору пришлось сосредоточиться на регенерации своего феникса, чтобы выстоять против лавины атак, идущих с разных направлений.

Тем временем Супервизор изо всех сил пытался сдержать бездонного скорпиона. Его пингвин серебряного ранга 2 создавал всё более тонкие ледяные барьеры, в то время как зверь серебряного ранга 3 систематически их разрушал, и каждый удар ослаблял линию обороны.

— Держать периметр! — крикнул он стражникам, которые боролись за сдерживание пожаров, вызванных золотым пламенем Директора. Их земляные звери лихорадочно работали, роя траншеи и возводя барьеры, чтобы не дать огню перекинуться на другие деревья и части академии.

— Твой чистый зверь не справляется, — наёмник указал на Супервизора. — Твой подчинённый скоро умрёт. Разница в рангах очевидна, а бездонные звери превосходят в выносливости.

Словно в подтверждение его слов, скорпион пробил очередной ледяной барьер. Его жало опасно близко прошло от лица Супервизора, который едва успел вовремя создать щит.

— Ваши методы устарели, Директор, будущее за теми, кто готов по-настоящему эволюционировать.

Игнатиус попытался увеличить силу своего золотого пламени, но поддерживать регенерацию становилось всё труднее. Наёмник был прав: способность использовать крылья и руки независимо друг от друга давала ему значительное тактическое преимущество.

Крик боли пронзил поле боя. Скорпиону удалось оцарапать руку Супервизора своим ядовитым жалом. Супервизор заморозил свою руку в месте удара, но...

Лёд вокруг яда начал кристаллизоваться, и коррозия быстро распространялась.

— Супервизор! — крикнул один из стражников, но они не могли оставить свой пост. Если золотой огонь распространится за пределы периметра, вся академия окажется в опасности.

Скорпион приготовился к последнему удару. Супервизор, частично парализованный ядом, едва мог поддерживать слабый ледяной барьер.

— Добей его уже! — Жало опустилось, подобно хитиновой молнии.

Глава 103. Укрощение угрозы войны - 5

— Супервизор! — крикнул один из стражников, но они не могли покинуть свой пост. Если золотой огонь вырвется за пределы периметра, вся академия окажется в опасности.

Скорпион приготовился нанести последний удар. Супервизор, частично парализованный ядом, едва мог поддерживать слабый ледяной барьер.

— Да убей ты его уже! — Жало опустилось, подобно хитиновой молнии.

Ему оставалось лишь добить единственного серебряного ранга, и тогда скорпион смог бы помочь ему с директором, чтобы расчистить путь.

Но глыба живого камня перехватила атаку.

Каменный бегемот профессора Яна ударил скорпиона, его массивный кулак без труда поглотил удар ядовитого жала, и кристаллическое вещество едва оставило след на его каменной поверхности.

— Прошу прощения за опоздание, — Ян помог супервизору подняться на ноги, пока его зверь сдерживал скорпиона. — Студенты в безопасности, под защитой других профессоров в убежище.

Наёмник раздражённо цокнул языком. — Опять ненужное вмешательство...

Присутствие Яна проявилось волной силы серебряного ранга, заставившей агента слегка повернуть голову. Его обострённые чувства ясно определили уровень угрозы.

«Ещё один серебряный, — оценил он, мысленно направляя своего скорпиона к новой угрозе. — Бегемот немного сильнее пингвина, для скорпиона это будет проблемой, не то чтобы врагов не было больше, но...»

Его взгляд на миг метнулся к стражникам бронзового ранга, всё ещё сдерживающим огонь. Он даже не стал следить за ними — их атаки едва ли поцарапают его золотые перья.

«Но серебряные могут пробить мою защиту, а если они будут действовать заодно с директором...» — его крылья напряглись, пока он всё просчитывал. — «Нужно покончить с этим быстро».

Скорпион бросился на бегемота, его жало искало уязвимые места в живом камне. Ян отступил, утаскивая за собой супервизора и координируя своего зверя, чтобы тот сдерживал бездонное существо.

— Игры кончились, директор! — Наёмник взмахнул крыльями с большей силой и напором, создав порыв ветра, который ослабил золотое пламя Игнатиуса.

На мгновение директор оказался беззащитен: его пламя не могло восстановиться достаточно быстро против режущего ветра.

«Он мой», — улыбнулся наёмник. Без силы золотого ранга директора большинство серебряных не представляли бы угрозы. Он мог бы забрать своё яйцо и отступить до прибытия помощи короля...

Что-то было не так.

Директор улыбался.

Это был всего лишь миг, лёгкое движение губ, но наёмник заметил. Его чувства попытались расшириться, найти ловушку, но...

ХРУСТЬ!

Жестокая сила ударила его по ноге сзади, под колено. Его ноги, преображённые силой гиппогрифа, выдержали большую часть урона, но подкосились под точным ударом.

Наёмник потерял равновесие, его крылья отчаянно пытались это компенсировать. «Что?.. Как я не почувствовал?..»

Лин перекатилась по земле, её проявленный журавль удлинил и, в особенности, усилил её ноги. Удар был идеальным: вся сила её зверя сконцентрировалась в одной точке.

Пока наёмник падал, Лин воспользовалась своим низким положением, чтобы совершить невероятный разворот, и её преображённая нога жестоко врезалась в челюсть-клюв агента. Удар был сокрушительным, отчего голова наёмника резко дёрнулась назад.

Правая рука директора освободилась, и его когти обрушились, подобно золотой молнии.

Сквозь затуманенное зрение агент увидел, как директор бросился вперёд, целясь золотыми когтями прямо ему в горло. Сознание ускользало — удар Лин был рассчитан на то, чтобы оглушить...

Он успел прикрыться в последний момент, однако цена...

Кровь и золотые перья наполнили воздух, когда отрубленная рука наёмника упала наземь.

Адреналин от боли прояснил его затуманенное зрение; он увидел, как директор снова рванулся вперёд, его золотые когти опять целились прямо в горло.

«У меня всё ещё есть тот козырь... Но тогда я провалю миссию, я должен хранить этот секрет... Но разве моя жизнь стоит меньше? НЕТ, К ЧЁРТУ ВСЁ!»

Его крылья расправились со взрывом силы, создав настолько мощную волну ветра, что и Лин, и Игнатиуса отбросило назад в последний момент.

— Будьте вы прокляты! — взревел наёмник, пока его скорпион растворялся в сфере фиолетового света, возвращаясь в тело. Его крылья не переставали мощно бить по воздуху, поддерживая дистанцию, а из кровоточащей культи уже вырастала клешня, заменяя собой рану.

— Вы сами напросились! — его голос звучал искажённо от ярости и смешанной силы обоих зверей.

«Хочешь знать, как я зашёл так далеко, директор? Как я смог составить карту глубин, не заблудившись в изменчивых туннелях?» — подумал наёмник.

Воздух начал вибрировать от странной энергии, пока наёмник вытаскивал из сумки сферу, сияющую фиолетовой аурой, и напитокывал её маной.

«Бездонные жилы никогда не меняются! И прямо под золотым рангом, прежде чем звери достигают платинового и могут пересечь барьер... существует слой бездны».

Земля под их ногами начала дрожать. Лин и директор обменялись встревоженными взглядами.

Игнатиус прищурился, изучая узоры маны, исходящие от наёмника. Эта энергия вела себя... знакомо. Что-то, о чём он читал в теории в древних фолиантах, в старейших архивах королевства.

— Так вот оно что, — пробормотал он, усиливая своё пламя и пытаясь противостоять ветру. — Они не только приручили зверей бездны... они нашли способ ориентироваться в самой бездне.

Наёмник не ответил, но его улыбка стала шире. Его крылья забились сильнее, а дрожь земли усилилась.

«Только мы можем перемещаться по этому пятисотметровому слою! На глубине от полутора до двух тысяч метров, где бесконечные орды чудовищ делают проход невозможным для остальных!»

— Слой между золотым и платиновым рангами, — директор шагнул вперёд, пробиваясь сквозь режущий ветер, а его пламя разгоралось всё сильнее. — Где орды делают проход невозможным для тех, кто ниже платинового ранга...

Его улыбка стала хищной, а дрожь всё нарастала.

— Вот как вы смогли составить карту изменчивых глубин и добраться сюда, — Игнатиус почувствовал, как зашевелились звери на нижних уровнях, откликаясь на частоту, которую лишь они могли в полной мере воспринять.

— Ха-ха-ха, чертовски проницательный старик... Всё верно! Знаешь почему? Потому что они признают в нас своих! Глубинные знают, что мы их братья! Так что попрощайтесь со

своей безопасностью, мы всегда найдём способ добраться до вас, когда вы меньше всего этого ждёте!

Ветер усилился, а фиолетовая аура наёмника разрасталась. Он больше не пытался скрыть свою связь с бездной: каждый толчок его мутаций заставлял землю дрожать с новой силой.

Игнатиус сконцентрировал всю свою силу, и золотое пламя его феникса достигло ослепительной мощи, пока он готовился к своей самой сильной атаке. Жар был настолько сильным, что окружающие деревья начали увядать, а их листья — скручиваться и чернеть.

Он должен был остановить его во что бы то ни стало.

Глава 104. Приручение пришельцев

Ветер усилился, а фиолетовая аура наёмника разрасталась. Он больше не пытался скрыть свою связь с бездной, и каждая пульсация его мутаций заставляла землю содрогаться с большей силой.

Игнатиус сконцентрировал всю свою силу. Золотое пламя его феникса достигло ослепительной яркости, пока он готовился к своей самой мощной атаке. Жар был настолько сильным, что деревья вокруг начали увядать, их листья скручивались и чернели.

Он должен был остановить его во что бы то ни стало.

Йино нашёл способ пройти пятьсот метров бездны. Пространства, где властвовали одни лишь бездонные твари. Но если наёмник составил первую карту...

...то, возможно, её ещё можно было уничтожить, прежде чем другие последуют по его пути.

Игнатиус высвободил всю свою мощь волной золотого огня.

На мгновение поле боя превратилось в пекло света и жара, пока обе силы сражались за превосходство.

С рёвом, от которого задрожали деревья, Директор сумел пробить ветряной барьер... но когда пламя рассеялось, наёмник исчез.

На его месте в земле зияла дыра. Дрожь усилилась, а из глубин донеслось эхо далёкого смеха — звук, который, казалось, исходил отовсюду и ниоткуда одновременно.

— Он ушёл, — Лин подошла к краю дыры. — Прямоком в глубины.

Игнатиус сделал шаг к дыре, но его ноги слегка дрожали. Длительное использование такой мощи взяло своё: с его частично проявленной формы опадали золотые перья.

— Нет, — Лин положила руку ему на плечо. — Спускаться сейчас — самоубийство. У тебя нет специализации на земле, и ты измотан.

— Но если он сбежит... — Директор сжал кулаки. Его золотое пламя слабо мерцало, словно угасающие угли.

— Директор, — подошёл Ян, неся смотрителя без сознания. Поражённые ядом участки тела расширились, покрывая большую часть его бока потусторонним сиянием. — Нам здесь нужна помощь.

Игнатиус быстро оценил ситуацию. Его пламя могло нейтрализовать яд.

— Держите периметр под наблюдением, — приказал он, опускаясь на колени рядом со смотрителем. Его руки засветились более мягким, контролируемым огнём, который заплясал по заражённым участкам.

Лин и Ян организовали оставшихся охранников. Каменный бегемот занял позицию у дыры, а земляные звери укрепили оборонительные рубежи, создавая перекрывающиеся поля защиты.

Золотой огонь Директора действовал методично, выжигая яд и исцеляя подлежащие ткани. Капли пота стекали по его лбу; после мощных атак у него осталось мало энергии.

Из глубин донёсся рёв — звук, не похожий ни на что, что они слышали в обычных глубинах академии.

— Они идут! — крикнул один из охранников. Его земляной зверь дрожал от чуждого звука.

Первый зверь вырвался из дыры, словно искажённая тень. Его тело, масса из хитина и плоти, едва успело коснуться земли, как пламя Директора поглотило его. Предсмертный крик существа неестественно раскатился эхом.

Он закончил исцелять смотрителя как раз вовремя.

Но существо было не одно.

Стали появляться новые звери, один уродливее другого. Бегемот Яна раздавил нескольких своими массивными кулаками, а Лин использовала свою усиленную журавлём скорость, чтобы перехватывать и отбрасывать тех, кто пытался обойти их с фланга.

Новый рёв, на этот раз с другой стороны, более глубокий и раскатистый.

— Сэр! — один из охранников указал на восток. — Они выбираются из-под земли, создавая новые выходы!

Лин выругалась, отшвыривая ногой зверя, который пытался напасть на неё со спины. Монстры использовали шахтёрские туннели, появляясь из множества точек в скоординированной атаке.

— Убежище, — её глаза расширились от беспокойства. — Рен и другие дети...

◇ ◇ ◇ ◇

Удары начались с едва уловимых вибраций под ногами, словно прелюдия к землетрясению.

Грибы в волосах Рена встревоженно запульсировали, обнаружив движение под полом убежища — нечто, что заставляло их обычные узоры беспорядочно колебаться.

— Что это? — прошептал Кляйн, забыв о своей былой бравате перед лицом неизвестности.

Удары усилились. Некоторые студенты обеспокоенно забормотали.

— Сохраняйте спокойствие! — разнёсся по залу голос Профессора. — Это убежище спроектировано так, чтобы выдержать любую чрезвычайную ситуацию. Стены состоят из нескольких метров армированной цельной скалы.

Ещё один удар, сильнее. Грибы Рена запульсировали с нарастающей интенсивностью, их свечение приобрело необычный узор.

— Даже если бы это было нашествие червей, — продолжил профессор, пока другие преподаватели выстраивали старших студентов в оборонительные порядки, — слой чёрной земли в конструкции не позволяет им проникнуть. Здесь совершенно безопасно.

Кляйн шагнул вперёд, уставившись в пол. Все мысли о его недавней стычке с Реном были забыты перед лицом более серьёзной угрозы.

— Профессор, — напряжённым голосом позвал он. — Но посмотрите на пол...

Рен увидел это в то же мгновение. Едва заметная трещина начала образовываться в цельной скале. Грибы в его волосах запульсировали, словно обнаружив нечто совершенно чуждое их базе знаний.

— Невозможно, — пробормотал профессор, подходя для осмотра. — Эта порода специально обработана, чтобы...

Появилась ещё одна трещина, соединившись с первой.

Грибы Рена запульсировали ещё настойчивее. Обнаруженный ими узор маны не был естественным, он не походил ни на что, с чем они сталкивались в шахтах.

— Профессор, — Рен отступил назад. — Это не черви.

Словно в подтверждение его слов, начали появляться новые трещины.

Кляйн тоже отступил. Его лев защитно прикрыл его. Рен увидел в глазах аристократа подлинный страх, вся напускная надменность была забыта.

— Всем назад! — Профессор начал проявлять своего зверя.

Дрожь резко прекратилась. В убежище воцарилась тяжёлая тишина. Студенты затаили дыхание, и единственным звуком было тихое гудение проявленных зверей.

— Неужели... всё? — пробормотал Кляйн. Его золотой лев всё ещё был начеку, его грива оцетинилась от напряжения.

Кристаллические трещины в полу снова начали расширяться.

— Держите дистанцию!

Подбежали Минь и Таро, их лица были бледны от страха.

— Рен! — Таро остановился рядом с ним. От нервов проявился его жук. — Только ты можешь знать, что...

Пол взорвался.

Первое появившееся существо заставило грибы Рена пульсировать в полном замешательстве. Его тело представляло собой вертикальный столб из полупрозрачной фиолетовой ткани без различимой головы — лишь ряд концентрических колец, пульсирующих собственным светом.

Из его центра появились щупальца.

— Да чтоб всех... — Минь не смогла закончить фразу.

Появилось ещё одно существо.

У этого был сегментированный экзоскелет, отсвечивающий фиолетовыми тонами, но сегменты не следовали никакому узнаваемому узору. Они накладывались друг на друга и переплетались, словно находясь в постоянном движении.

Грибы в волосах Рена не могли обработать получаемую информацию. Эти звери не подчинялись известной им логике.

— Нет никакой информации, — пробормотал Рен, пока его грибы пытались проанализировать существ. — Как будто... как будто они пришли из совершенно другого места.

Глава 105. Укрощение способности восхищаться

Грибы Рена не могли обработать получаемую информацию. Эти звери не подчинялись известной им логике, нарушая все закономерности, которые он успел изучить.

— Никакой информации, — пробормотал Рен, пока его грибы пытались анализировать этих созданий. — Словно... словно они явились из какого-то совершенно другого места.

— Назад! — выкрикнул один из профессоров, атакуя одного из зверей, но, несмотря на мощь своего питомца, почти не наносил ему урона.

Студенты в панике отступили, пока появлялось всё больше созданий. На них двинулось существо, казалось, состоявшее из переплетённых трубок, перекачивающих фиолетовую жидкость, и его движениям не было присуще никакого природного ритма.

— Они ужаснее, чем я ожидал, — пробормотал Кляйн. Его лев рычал на врагов, непостижимых для его разума.

— Что нам делать, Рен? — спросил Минь. Его водяная змея уже материализовалась, но нервно сворачивалась кольцами. — Что это за звери?

Таро тоже повернулся к нему. — Они похожи на глубинных червей и живые туннели? Или скорее на тех жуков или ассасинов, о которых ты нам рассказывал?

Грибы в волосах Рена беспорядочно пульсировали, пытаясь осмыслить увиденное. Их привычные схемы распознавания рушились перед лицом неизвестности.

Он наблюдал за одним из созданий с вытянутым телом, покрытым тёмно-фиолетовыми пластинами, наложенными друг на друга. Видимых глаз у него не было, но десятки антенн непрерывно вибрировали.

— Я... — Впервые за долгое время Рен не находил слов. Его грибы не могли дать никакой полезной информации; звери не подчинялись обычным закономерностям, которые он научился распознавать.

— Я не знаю, — наконец признался Рен, и чувство собственного невежества навалилось на него, словно физический груз. — У меня нет никакой информации о них.

Минь и Таро удивлённо переглянулись. Рен всегда что-то знал, у него всегда была хоть какая-то идея, что делать дальше.

В зале раздался рёв, когда появился зверь покрупнее. Его тело представляло собой массу плотной ткани с многочисленными отростками, которые оканчивались ветвистыми структурами.

— В защитный строй! — Голос профессора Вэя прорвался сквозь панику. — Старшекурсники, образовать периметр! Вы же изучали зверей бездны!

Преподаватели двигались с точностью, которая появляется лишь после реального опыта армейской службы. Их звери атаквали, пока сами они занимали стратегические позиции.

— Не дайте им пройти! — крикнул другой профессор, пока его слоновык нёсся на одно из созданий. — Проверяйте стихии, пока не найдёте их случайную уязвимость!

Вэй направил свою мантикору. — Бронзовый ранг, ищите стихийную уязвимость! Серебряный ранг, атакуйте в лоб! Грубая сила сработает, если у вас хватит мощи!

Старшекурсники, продвинувшиеся в своей культивации, быстро организовались. Один из них обрушил на зверя водяную атаку, заставив того корчиться от боли. Другой обнаружил, что его ветряной зверь может сбивать защитные пластины с другого создания.

— Весьма поучительно, — пробормотал Рен, наблюдая за разворачивающимся сражением со смесью восхищения и тревоги.

Он зачарованно наблюдал, как преподаватели и опытные студенты работают сообща, пробуя разные подходы, пока не находят действенный способ уничтожить каждый вид зверя. Это

стало для него напоминанием, что мир гораздо больше и удивительнее, чем его грибы могли показать ему на его нынешнем уровне.

— Словно всё начинается сначала, — прошептал он, и, несмотря на опасность, на его губах появилась лёгкая улыбка. — Как же много я ещё не знаю...

Рен наблюдал с новым интересом. Может, он и не знал этих зверей, не имел информации об их повадках или уязвимостях, но это лишь означало, что ему ещё столько предстоит узнать.

Конечно, он боялся неизвестного... Но он всегда был храбрым, потому что ему всегда нравилась идея стать исследователем, как Странствующий Король из его книги.

Первоначальное чувство уязвимости постепенно сменилось чем-то иным: тем самым азартом и любопытством, что в своё время заставили его покинуть дом и отправиться исследовать шахты.

— Что ж, — наконец сказал он Миню и Таро, и его грибы запульсировали с новой решимостью, — полагаю, пришло время научиться чему-то новому.

◇ ◇ ◇ ◇

Последние монстры пали благодаря общему опыту преподавателей.

То, что поначалу казалось кризисом, было разрешено с помощью обычной военной тактики, и свидетельством тому остались лишь туши и несколько воронок в земле.

— Очень хорошо, — Вэй собрал младших студентов, пока другие преподаватели осматривали урон. — Обычно это объясняют на уроках по боевой подготовке через несколько лет, но... раз уж у вас произошла неожиданная встреча со зверьми бездны, мы пройдем эту тему раньше.

Он откашлялся, готовясь к одному из своих пространных объяснений.

Вэй окинул взглядом группу младших студентов, с неудобством отметив присутствие одного ученика, с которым ему обычно не приходилось сталкиваться на занятиях.

За последние несколько месяцев он привык беззастенчиво высмеивать «абсурдные грибные теории», когда этого парня не было поблизости.

Теперь ему придётся вести урок в его присутствии.

— Как вы видите, — продолжил он с некоторой скованностью, — звери бездны коренным образом отличаются от обычных созданий, которых мы встречаем в шахтах или на окраинах.

Он инстинктивно замолчал, ожидая неизбежной поправки. Когда Рен лишь внимательно слушал с, казалось, неподдельным интересом, Вэй обнаружил, что теряет нить повествования.

— Обычно эти нападения... — Вэй откашлялся, чувствуя себя неуютно под молчаливым вниманием Рена. — Эти нападения происходят из великой бездны на окраинах города.

Таро, сидевший рядом, улыбнулся, заметив нервозность Вэй. Последний месяц ему приходилось выслушивать постоянные насмешки профессора над «теориями отсутствующего грибника», а теперь тот, казалось, был не в силах сохранять свой обычный снисходительный тон.

— Настоящие орды намного крупнее, — продолжил Вэй, нервно теребя свою мантию. — Они могут длиться... целые месяцы...

Он инстинктивно замолчал — опыт общения с Реном заставлял его ожидать неизбежного «вообще-то, профессор...».

Ничего.

Парень продолжал слушать с полным вниманием, не выказывая ни малейшего желания его прервать.

— Это нападение было необычайно малым, — попытался Вэй вернуть себе часть былой уверенности. — Хотя, полагаю, у некоторых могут найтись... альтернативные теории на этот счёт.

Эта колкость, которая в обычное время вызвала бы в классе смех, повисла в неловкой тишине. Студенты, наблюдавшие за поведением Вэя последний месяц, обменялись забавлёнными взглядами.

— Есть вопросы? — Вэй посмотрел прямо на Рена, почти умоляя о привычной стычке.

— Да, профессор, — вежливо поднял руку Рен. — Не могли бы вы подробнее рассказать о циклах орд?

Вэй чуть не поперхнулся. Где же абсурдные теории? Отсылки, которых никто, кроме него, не знал?

— Настоящие орды... — Вэй, заметно вспотев, ослабил воротник мантии. — ...следуют многолетнему циклу, появляются в определённые сезоны... и требуют вмешательства всей армии.

Он снова бросил взгляд на Рена. Он что, заболел? Неужели столкновение повлияло на него сильнее, чем казалось?

— Может, кто-нибудь хочет... что-то добавить? — многозначительно посмотрел он на Рена. — Указать на какую-нибудь ошибку в моём объяснении? Пожалуйста?

Глава 106. Прогресс укротителей

— Настоящие орды... — Вэй ослабил воротник своей мантии, заметно вспотев, — следуют многолетнему циклу и появляются в определённые сезоны... и требуют вмешательства всей армии.

Он снова взглянул на Рена. Уж не заболел ли он? Неужели та стычка повлияла на него сильнее, чем казалось?

— Кто-нибудь хочет... что-то добавить? — многозначительно посмотрел он на Рена. — Может, укажет на какую-нибудь ошибку в моём объяснении?

— Вообще-то, — Рен выпрямился, и Вэй едва не вздохнул с облегчением, — я хотел бы узнать побольше о защитных тактиках против разных видов бездонных.

Несколько студентов тихонько рассмеялись, увидев на лице Вэя выражение полнейшего недоумения.

— Ну... тактика против таких асаровых монстров сводится к поиску слабости методом перебора вариантов и... Это... это ненормально, — пробормотал Вэй, проводя рукой по лбу. — Вы хорошо себя чувствуете?

— А почему вы спрашиваете, профессор? — невинно склонил голову Рен.

— Потому что ты всегда казался тем, кому есть что сказать! — наконец взорвался Вэй. — Ты что, усвоил урок и стал за эти месяцы другим человеком?

— О, — улыбнулся Рен. — Просто я ничего об этом не знаю, профессор. У моих грибов нет информации о зверях бездны.

— Твои грибы... ничего не знают? — растерянно моргнул Вэй.

— Нет, сэр. Поэтому я и слушаю. Хотя, — и тут грибы в его волосах запульсировали, — судя по тому, что Таро рассказывал мне о ваших занятиях по культивации, вы всё же во многом ошибаетесь...

Лицо Вэя быстро сменило несколько оттенков красного.

— ТЫ... А Я-ТО ДУМАЛ, ТЫ ИСПРАВИЛСЯ!.. — начал он, но остановился, глубоко дыша. — Знаешь что, уж лучше, когда ты ничего не знаешь. Продолжим урок с того, что ты **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** хочешь узнать... И надеюсь, ты помнишь, что скоро у тебя останется меньше половины семестра, чтобы сдержать слово в нашем пари!

— Конечно, профессор, — серьёзно кивнул Рен. — Хотя насчёт метода культивации, который вы упомянули Таро на прошлой неделе...

— **НЕТ! ХВАТИТ!** — Вэй вскинул руки в знак поражения, а студенты разразились хохотом. — Минус десять баллов за... за... За то, что существуешь!

Грибы в волосах Рена пульсировали в такт смеху, пока Вэй пытался восстановить контроль над импровизированным занятием, бормоча что-то вроде «а я-то думал, он изменился» и «зря я его жалел».

◇ ◇ ◇ ◇

День второй вылазки близился, но это было не единственное, что должно было скоро произойти...

— Ну что? — наблюдал Лю, пока Таро поглощал очередной обработанный кристалл. — Уже чувствуешь, как превращаешься в живой туннель?

— Да ладно тебе, — рассмеялся Минь. — Рен же явно превращает его в глубинного ассасина. Разве не видишь, как у него удлиняется рот, а панцирь светится по-другому?

Таро чуть не поперхнулся, поглощая кристалл. — Не шутите, когда я культивирую, идиоты!

Грибы в волосах Рена весело запульсировали, пока он продолжал поглощать следующий кристалл для собственной культивации.

— Хотя... — Минь подошёл поближе, чтобы рассмотреть Таро повнимательнее. — Твоя мана в последнее время и вправду течёт по-другому.

Лю кивнул с притворной серьёзностью. — И узоры на тебе стали чётче. Может, этот грибник всё-таки знает, что делает.

— Конечно, знаю, — улыбнулся Рен, заканчивая поглощение и убирая насыщенное щупальце. — Вот почему вам тоже стоит...

— Не-не-не! — защищаясь, вскинул руки Минь. — Сначала посмотрим, выживет ли Таро.

— Спасибо за веру в меня, — пробормотал Таро.

— Эй, ты наш отважный подопытный жук, — похлопал его по спине Лю. — Если выживешь и эволюционируешь, как говорит Рен, мы первыми прибежим молить о помощи.

— А если не выживу?

— Тогда мы первыми будем на твоих похоронах, — улыбнулся Минь. — С цветами и всем прочим.

Все четверо рассмеялись, хотя Таро, заканчивая поглощение, выглядел немного мрачнее.

— Ладно, я пошёл, — поднялся Лю. — Некоторым из нас в этот час ещё нужно изучать нормальные и безопасные методы культивации, а профессор Агата ничуть не лучше Вэя...

— Трус! — крикнул ему вслед Таро, вызвав новый взрыв смеха.

Оставшись втроём, Рен, Таро и Минь тоже собрались уходить, обсуждая нечто более серьёзное.

— Промежуточная аттестация профессора Янга... — начал Минь.

— Нам нужна стратегия, — кивнул Таро. — Мы единственная команда без атакующего зверя, и я не знаю, успею ли я поднять ранг... Надеюсь, из-за проблемы с ордой дату ещё отложат.

Рен задумчиво изучал своих товарищей. Грибы в его волосах пульсировали, анализируя способности каждого.

— Мы должны использовать наши сильные стороны, — начал он. — Минь, у твоей змеи лучший радиус атаки. Таро, твой жук идеален для защиты, особенно теперь, когда твоя мана течёт лучше. А я...

— А у тебя самые яркие грибы, — с улыбкой закончил Минь.

— И тренировки с Лин, — добавил Таро.

— Верно, — выпрямился Рен. — И обширные знания об обычных зверях... А это значит, мы можем использовать интересные стратегии в зависимости от того, с кем столкнёмся...

— Ну, я к профессору Дороти, удачи вам с Вэем и Лин, ха-ха, — посмеялся Минь, уходя.

Таро сжал кулак, Рен нахмурился — этому счастливчику досталась самая спокойная преподавательница первого курса.

Мальчики разошлись на свои первые занятия, а Рен пошёл прятаться от Лин.

И снова потерпел неудачу.

◇ ◇ ◇ ◇

После жестокой тренировки с Лин — наказания, длившегося уже несколько дней после его побега в пещеры...

Лин притащила Рена на занятие к Янгу, для ещё больших тренировок.

— Ещё пять кругов! — наблюдал Янг, пока студенты бегали по тренировочному полю.

Грибы в волосах Рена мерно пульсировали... на самом деле, всё было не так уж плохо, поскольку тренировки с Лин значительно повысили его выносливость. А вот Минь, бежавший рядом, тяжело дышал.

— Как... ты... делаешь это... четыре раза... каждый день? — сумел он выговорить между вдохами.

— В последнее время Лин ещё хуже, — улыбнулся Рен, вспоминая утреннюю тренировку.

Когда они наконец закончили, Янг собрал всех студентов.

— Итак, у меня важное объявление, — его голос разнёсся по всему полю. — Как вы знаете, обычно в середине четвёртого месяца семестра у вас должна была состояться вылазка за материалами...

— Должна была состояться? — перебила Касс, подруга Цзиня. — Что значит «должна была»?

— Профессор Чжао будет... нездоров, — продолжил Янг. — Поэтому мы воспользуемся этим днём, чтобы провести небольшой дружеский турнир в честь середины семестра.

Среди студентов быстро распространился недовольный ропот.

— Но нам нужны эти материалы! — возразил кто-то сзади.

— Сбор материалов имеет решающее значение для получения прибыли и оплаты нашей культивации!

Рен тоже почувствовал разочарование. Вылазка за материалами была бы отличной возможностью снова добыть много материалов... хотя, если подумать, без присутствия Чжао и с учётом того, что дети знати станут мишенями, это могло быть опаснее, чем в прошлый раз.

— Тишина! — голос Лин прервал жалобы. — Чтобы компенсировать отмену вылазки, команды с лучшими результатами получают особые призы.

Это немедленно привлекло всеобщее внимание.

— Призы, — улыбнулся Янг, — будут включать в себя материалы, эквивалентные тем, что вы могли бы добыть во время вылазки. Возможно, даже больше, в зависимости от ваших результатов.

— А теперь, — Лин достала небольшую коробку, — мы проведём жеребьёвку для первого раунда.

Глава 107. Отсутствие укротителей

Сова Чжао полностью проявилась в его теле, когда он продвигался сквозь серебряное кольцо. Её крылья слились с руками профессора, позволяя ему беззвучно скользить между деревьями, и каждое движение было выверено, чтобы остаться незамеченным.

Внизу охотилась стая двухголовых гиен. Их чёрные тела были идеально замаскированы, но совиные глаза Чжао различали их в лунном свете.

Он с лёгкостью их обошёл. Хотя он и мог бы их одолеть, шум битвы привлёк бы нежелательное внимание, а ему нужно было продвигаться как можно быстрее.

Дальше впереди гнездо крылатых змеев занимало несколько верхушек деревьев. Эти создания 3-го серебряного ранга сплетали свои тела, образуя живую сеть, а их чешуя блестела гипнотическими узорами, предназначенными для ловли летающей добычи.

Чжао спустился. Лететь в этой зоне было бы самоубийством: у змеев было преимущество в воздухе, и они охотились стаями.

Далёкий рёв заставил его остановиться.

Граница, за которой начиналось золотое кольцо, заявила о себе сменой растительности. Здешние деревья были крупнее, старше, а их стволы — испещрены следами битв между высшими зверями.

Рёв, вероятно, принадлежал золотому лисомедведю, обычному для этих мест.

«Опасная территория», — подумал он, сканируя местность совиными глазами. — «Отныне все звери здесь сильнее меня».

◇ ◇ ◇ ◇

На ближайшей поляне дремал лисомедведь. Чжао осторожно обошёл его: хищник ранга золото 1 был опасен для такого, как он — обладателя серебряного ранга.

Земля слегка дрогнула. В отдалении двигалось стадо золотых черепаховых деревьев, чьи массивные тела восстанавливали растительность на своём пути. Чжао был благодарен, что они были достаточно далеко.

Резкий крик пронзил воздух. Вверху гигантский рогатый ворон совершал облёт. Чжао вжался в ствол дерева, сливаясь с тенями благодаря перьям своей совы.

«Я умру, не добравшись до платинового кольца», — подумал он, продолжая продвигаться с предельной осторожностью. Его обострённые чувства улавливали каждый звук, каждое движение во тьме.

◇ ◇ ◇ ◇

Добравшись до платинового кольца, живой, но измотанный...

Впереди раскинулась поляна. Лунный свет осветил недавние следы битвы: поваленные деревья, взрытую землю, разбросанные по земле сломанные пластины.

Сова Чжао уловила движение. Среди теней двигалась фигура, чья сила заставляла вибрировать воздух вокруг.

«Нашёл», — Чжао слегка улыбнулся, готовясь к встрече. Он лишь надеялся, что принеённые им новости оправдывают риск, на который он пошёл, забравшись так глубоко на враждебную территорию.

Фигура, казалось, почувствовала его присутствие и медленно повернулась в его сторону...

◇ ◇ ◇ ◇

Игнатиус наблюдал за городом из окна своего кабинета, когда почувствовал приближение знакомого присутствия. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы узнать характерную силу своего бывшего ученика.

— Давно не виделись, Директор, — устало прозвучал голос Принца Юлиуса. — Хотя я бы предпочёл нанести визит при менее... тревожных обстоятельствах.

Директор обернулся и увидел, как молодой дворянин практически рухнул в одно из кресел. Работа в замке, должно быть, изматывает, но в его взгляде было нечто большее — усталость, выходящая за рамки физической.

— Они не торопились с ответом, — заметил Игнатиус, разливая вино по двум бокалам.

— Нам потребовалось время, чтобы найти того, кто мог бы ответить, — с тяжёлым вздохом взял бокал Юлиус. — Совет... разделился во мнениях о том, как поступить в этой ситуации.

— А твой отец?

Принц безрадостно рассмеялся. — Как думаете, каков был его ответ, когда я намекнул, что ему следовало вернуться ещё три месяца назад?

Игнатиус посмотрел на жидкость в своём бокале. — Дайте угадаю... «Я не оставлю свою миссию ради мелких пустяков, с которыми вы и сами справитесь»?

— «Волю драконов не прервать происками смертных», — с горечью процитировал Юлиус. — Будто Йино не вторгаются на нашу территорию в буквальном смысле, пока он ищет... да что именно он ищет?

Директор заметил, как его бывший ученик избегает конкретного упоминания миссии Короля. Даже наедине некоторые тайны были слишком опасны, чтобы называть их вслух.

— Совет знает, что Йино известно о его отсутствии?

— Совет с трудом может договориться о том, что подавать на завтрак, — Юлиус потёр виски. — Половина настаивает, что мы должны укрепить армию у разлома. Другая половина утверждает, что любое резкое движение лишь подтвердит подозрения Йино.

— Пока они спорят, — Игнатиус поставил свой бокал, — Йино наступают. Их агенты теперь могут перемещаться по бездне, Юлиус. Они нашли способ использовать орды в своих интересах.

— Я знаю, я ведь первым прочёл ваше сообщение, — принц слегка выпрямился. — И остальное мне тоже не нравится. Их эксперименты со зверями бездны, их двойные укротители... а теперь ещё и эти тройки.

— Думаете, это возможно?

— Три зверя? — нахмурился Юлиус. — Год назад я бы сказал, что это невозможно. Но Йино... — он сделал паузу, тщательно подбирая слова. — Они готовы переступить черту, о которой мы бы даже не задумались.

Игнатиус заметил тонкий акцент на слове «мы». Чистота связи между укротителем и зверем была одним из основополагающих принципов Яно. Но чего стоили принципы против грубой силы?

— Ваш отец верит, что найдёт ответ в своих поисках, — мягко заметил Директор.

— Мой отец много во что верит, — Юлиус осушил бокал одним глотком. — Он верит, что может покинуть королевство на неопределённый срок. Он верит, что его личной силы достаточно для сдерживания. Он верит, что драконы приведут его... к тому, что бы он там ни искал.

Нависшая тишина была тяжела от недосказанности. Король, единственный укротитель платинового ранга в королевстве, гнался за легендой, в то время как его народ балансировал на грани войны, которая могла положить всему конец.

— Чжао добрался до платинового кольца, — продолжил принц. — Но отца там уже не было.

Игнатиус кивнул, подливая ещё вина. Это не было сюрпризом: Король никогда надолго не задерживался на одном месте во время своих поисков.

— Чжао нашёл моего брата, которого отец оставил позади, — продолжил принц. — Хотя с ним у нас в королевстве и появился ещё один золотой двойной, не думаю, что этого будет достаточно.

Директор наблюдал за своим бывшим учеником. Молодой дворянин быстро повзрослел с тех пор, как одержимость его отца начала влиять на стабильность королевства.

— Мне жаль, что вам пришлось приехать... но я понимаю, почему вы не могли доверить это сообщению, — заметил Игнатиус. — Учитывая, что глубинные могут появиться где угодно...

— И я не мог игнорировать ситуацию, — выпрямился принц. — Особенно когда здесь моя сестра и кузены.

Его глаза слегка сузились. — Лиора рассказала мне об инциденте в письме. О гидре в шахте...

— Ваши кузены проявляли превосходную бдительность, — попытался успокоить его Директор. — Их неожиданная и опасная встреча была чем-то...

Глава 108. Укрощение догадок

Он слегка прищурился. — Лиора в письме рассказала мне о происшествии. О гидре в шахте...

— Ваши двоюродные проявили превосходную бдительность, — попытался успокоить его Директор. — Их неожиданная и опасная встреча была...

— Я не виню вас, директор, — прервал его принц. — Я знаю эту троицу, они вечно находят неприятности... Поэтому я должен усилить их охрану.

— Академия — это мишень, — согласился Игнатиус. — Нападение агента ясно это показало.

— Академия всегда была мишенью, — Юлиус налил себе ещё вина. — Это гнездо, что приумножает мощь нашего королевства, и дом для идеальных «заложников» в глазах врага...

— У них здесь шпионы, — добавил Директор. — Хорошие шпионы.

Принц медленно кивнул. — Я знаю.

— Больше стражи?

— Да, — кивнул принц. — Но обычные стражники привлекут внимание. Мне нужно увеличить число «служанок» с дополнительной подготовкой. Таких служанок, каких незаметно зачислить можете только вы.

Игнатиус принял просьбу простым кивком.

— А информаторы?

— Они повсюду, — принц потёр виски. — У каждого дворянина, у каждого советника... у всех свои интересы. А в отсутствие отца...

Он замолчал, тщательно подбирая следующие слова. — Платиновый ранг был нашим последним бастионом безопасности. Но ни я, ни мои брат с сёстрами не смогли сравниться с культивацией отца, чего-то не хватало. И если то, что вы говорите о глубинных, правда...

— Это правда, — подтвердил Игнатиус. — Агент дал это ясно понять, когда сбежал. У них есть способ перемещаться в глубинах, используя сами орды.

— Если Йино попытается что-то с этим сделать, пока отец... отсутствует...

Слово «отсутствует» несло в себе тяжесть многолетнего разочарования. Король, единственный укротитель платинового ранга, гнался за легендами, пока его королевство балансировало на грани кризиса...

— Как долго ещё?

— Пока он не вернётся? — принц безрадостно рассмеялся. — Да знает ли он сам? Давайте поговорим о чём-то более интересном... Лиора рассказала мне кое-что о своём приключении в шахтах, что по совпадению перекликается с тем, что упоминал Чжао...

◇ ◇ ◇ ◇

— Паук Ханя — это проблема, — Минь чертил пальцем узоры в воздухе, пока его змея нервно обвивалась вокруг его шеи. — Эти шестиугольники не просто для украшения.

Рен кивнул, а его грибы пульсировали, анализируя доступную информацию. — Он также может создавать ловушки и барьеры. Не такие прочные, как панцирь Таро, но более универсальные.

— А у Соры хорошая скорость благодаря её оленю, — добавил Таро. — Рога в её волосах тоже не просто для красоты.

— Хотя бы обезьяна Цзюня более прямолинейна, — вздохнул Минь. — Увеличенная сила, ничего сложного.

Грибы Рена пульсировали, пока он обдумывал их варианты. Если бы Таро начал свою культивацию в начале семестра, они бы сейчас планировали тактику с учётом его эволюции.

Но сетовать не было смысла.

— Придётся работать с тем, что есть, — Рен встал, чтобы начертить в воздухе несколько формаций. — Минь, у твоей змеи лучшая дальность. Если мы сможем занять Ханя, а ты уничтожишь его паутину...

— А Цзюнь всегда атакует в лоб, — добавил Минь. — Если бы мы могли использовать это против него...

Стук в дверь прервал их планирование.

Троица обменялась растерянными взглядами. Для визитов было уже поздно, а Лю обычно входил без стука.

Рен подошёл к двери; грибы в его волосах пульсировали от любопытства. Когда он открыл её, приветственные слова застряли у него в горле.

Там стоял Директор Игнатиус, его феникс проявлялся в виде едва заметного золотого свечения. А рядом с ним...

Принц Юлиус, наследник престола, с живым интересом наблюдал за Реном. Его зверь, цилинь, создавал золотые узоры, которые струились под его кожей, словно жидкое золото.

— Юный Рен, — Директор сохранял нейтральный тон. — Мы просим прощения за поздний час, но нам нужно обсудить нечто важное.

Минь и Таро вскочили так быстро, что едва не споткнулись друг о друга.

— Можем мы войти? — принц слегка улыбнулся их реакции.

— К... конечно, — Рен отступил в сторону, лихорадочно перебирая в уме возможные варианты.

— Расслабьтесь, — Директор заметил их нервозность. — Просто...

— На самом деле, — мягко прервал принц, — мы здесь из-за кое-чего, что меня весьма заинтриговало. — Его взгляд был прикован к пульсирующим грибам в волосах Рена. — Кое-что о нестандартных методах и неожиданных знаниях.

Таро и Минь обменялись встревоженными взглядами. Как много они знают об экспериментах с культивацией?

— Директор упомянул кое-что из доклада Профессора Вэя... интересное пари, — продолжил принц, разглядывая лежавшие на столе бумаги с боевыми построениями. — Насчёт эволюции и традиционных методов.

Грибы запульсировали быстрее. Рен чувствовал на себе тяжёлый взгляд принца — оценивающий, измеряющий.

— Хотя это не всё, — улыбнулся Юлиус. — Я также слышал захватывающие истории об одном студенте, который, кажется, понимает зверей лучше некоторых преподавателей.

Директор хранил молчание, наблюдая за их беседой с непроницаемым выражением лица.

— И мне интересно, — принц небрежно сел на один из стульев, и его цилинь проявился более полно, — какие ещё секреты вы можете знать?

◇ ◇ ◇ ◇

Несколькими мгновениями ранее...

— Чжао и Лиора? — Директор наблюдал за принцем, пока они шли по пустым коридорам академии. — Любопытно, что они оба упомянули именно этого студента.

— Да, — Юлиус слегка улыбнулся. — Чжао говорил о мальчике, который, казалось, обладал необычными знаниями о зверях. Он отдельно отметил, что во время исследования его знания были... слишком точными.

— И Лиора заметила нечто похожее, — кивнул Игнатиус. — Хотя она больше сосредоточилась на том, что мальчик казался очень уверенным во время разведки.

— Словно он знал, чего ожидать, — принц остановился, и его цилинь частично проявился. — Или словно он обнаружил нечто, чего не видели другие.

Директор обдумал возможные последствия. — Вы думаете, это не совпадение, что он оказался в тот день в пещере?

— Чжао сказал, что мальчик появился именно тогда, когда был нужен, — продолжил Юлиус. — И когда мой кузен следовал за ним, по стечению обстоятельств, именно там и появился агент.

Его глаза сверкнули, пока его второй зверь создавал кристаллические узоры у него на руках. — Мой земной зверь может отслеживать подземные перемещения. Я пришёл в основном на поиски наёмника, если он всё ещё поблизости...

— Но вы также хотите знать, почему студент с предположительно «худшим» зверем, кажется, обладает таким глубоким пониманием глубин, — завершил мысль Игнатиус.

— Именно, — кивнул принц. — Обычная спора, которая каким-то образом привела моего кузена прямо к внедрённому агенту. Студент, который, по словам Вэя, бросает вызов всем устоявшимся знаниям о культивации...

— Вэй склонен преувеличивать, — улыбнулся Директор. — Особенно, когда речь заходит об этом конкретном студенте.

— Но ведь он не совсем неправ, верно? — Юлиус изогнул бровь.

Глава 109. Укрощение догадок - 2

— Вэй склонен преувеличивать, — улыбнулся Директор. — Особенно когда дело касается этого конкретного студента.

— Но он ведь не совсем неправ, не так ли? — Юлиус изогнул бровь.

— Вэй много болтает, но не лжёт, когда...

— И именно тогда, когда Йино находит способ использовать бездну против нас, — продолжил принц, — появляется такой студент.

— Вы тоже подозреваете мальчишку с грибом? — улыбнулся Директор.

— Необязательно... — Юлиус тоже улыбнулся. — Скорее, я заинтригован. Чжао упоминал кое-что о его чрезмерной сообразительности.

Они остановились перед дверью общежития.

— Готовы поговорить напрямую с нашим таинственным студентом? — улыбнулся Юлиус, поднимая руку, чтобы постучать.

◇ ◇ ◇ ◇

— Итак, — с видимой непринуждённостью оглядел комнату принц, — тебе нравится проводить время в шахтах?

Минь и Таро удалились по знаку Директора, оставив Рена одного с важными гостями.

— Это... хороший способ добывать ресурсы, ваше высочество, — осторожно ответил Рен, взвешивая каждое слово.

— Охрана говорит, ты весьма успешен в поиске кристаллов, — продолжил Юлиус. — Для обладателя споры это... необычно.

— Я просто следую базовым закономерностям, — сохранял Рен нейтральный тон. — Им может научиться кто угодно.

Принц слегка улыбнулся. — Как те закономерности, которым ты следовал во время вылазки с Чжао?

Рен почувствовал укол нервозности, но сохранил спокойное выражение лица. — В тот день нас вёл Профессор Чжао. Я лишь следовал его указаниям.

— Любопытно, — склонил голову набок Юлиус. — Он помнит эту ситуацию... иначе. Что-то о мальчике, который ускользнул от его знаменитой бдительности.

Директор молчал, наблюдая за их диалогом, словно за шахматной партией.

— Думаю, простите, в-ваше высочество, — Рен тщательно подбирал слова, — думаю, Профессор Чжао слишком великодушен. Вероятно, он сравнивает меня с другими из-за моего слабого зверя и предположил больше, чем случилось на самом деле.

— А вспомогательный Лин? — резко сменил тему принц. — Почему она решила тренировать тебя лично?

— Потому что у меня жалкий зверь в бою, и я безнадёжный случай, — с притворным самоуничижением улыбнулся Рен. — По крайней мере, был им. Мастер Лин питает слабость к безнадёжным случаям...

Директор слегка кашлянул, чтобы скрыть улыбку. Ответ был абсолютно правдоподобен, Лин была известна тем, что брала под крыло студентов с непризнанным потенциалом.

— В тот день ты также был в лазарете с отравлением маной, — продолжил Юлиус. — Как глубоко ты на самом деле спустился?

— Не очень глубоко, — пожал плечами Рен. — Но моя спора так слаба, что даже небольшое воздействие влияет на меня сильнее, чем на других.

Это было совершенно разумное объяснение. Принц слегка нахмурился: каждый ответ Рена был логичным, простым, почти слишком идеальным в своей ординарности.

Но была ли она действительно так слаба?

Ему было особо не с чем сравнивать, но в переработке маны она не должна была так уж сильно отличаться от других, может, на 50% слабее...

— А метод культивации, который так беспокоит Вэй?

— А, это, — Рен, казалось, искренне оживился. — Это просто идея, основанная на примере одного удачливого друга. Профессор Вэй считает, что это невозможно, но... — он замолчал, словно сомневаясь, стоит ли продолжать.

— Но? — подбодрил его принц.

— Но я думаю, что иногда мы так заикливаемся на том, что считаем невозможным, что перестаём видеть то, что вполне может быть, — заключил Рен.

Юлиус долго изучал юношу взглядом. Каждый ответ тонко уводил внимание от каких-либо особых способностей, списывая всё на удачу, помощь других или простое упорство.

Это была та самая скромность, которая могла быть искренней... или хорошо продуманным фасадом.

Но именно принц научил девушек распознавать ложь...

— Знаешь, — наконец встал принц, — завтра мне нужно кое-что расследовать в шахтах. Охрана говорит, ты, похоже, знаток туннелей и очень «везучий».

Рен моргнул, удивлённый сменой темы. — Вы хотите, чтобы я...?

— Был моим проводником, — улыбнулся Юлиус. — Раз уж ты проводишь там столько времени, то наверняка сможешь помочь мне найти след нарушителя.

Директор внимательно наблюдал за реакцией Рена. На мгновение в глазах юноши что-то блеснуло, но так быстро исчезло, что это могло лишь показаться.

— К-конечно, в-ваше высочество, — уважительно кивнул Рен. — Хотя я не знаю, насколько спора может быть полезна в качестве проводника...

— О, не беспокойся об этом, — принц направился к двери. — Иногда самые простые звери нас удивляют, не так ли, Директор?

Игнатиус слегка кивнул, заметив, как грибы в волосах Рена запульсировали быстрее, чем когда-либо.

◆◆◆

Принц наблюдал за Реном, пока они спускались по туннелям. Ответы юноши в общении были осторожными, взвешенными... и некоторые из них определённо были ложью.

Было что-то в том, как двигались его глаза, когда он отвечал о вылазке, в том, как едва заметно менялся его голос, когда он говорил о глубине. Мелкие детали, которые другие могли бы упустить, но для того, кто обучил Луну, Лиору и Лариссу искусству распознавания лжи, они были ясны как день.

Грибы в волосах Рена освещали путь мягким свечением.

— Что ж, — небрежно заметил принц, — по крайней мере, теперь я вижу одно твоё небольшое преимущество перед товарищами. Этот свет, должно быть, полезен здесь, внизу... У твоих грибов есть ещё какие-нибудь интересные преимущества?

— Это просто свет, ваше высочество, — ответил Рен, указывая путь. — Ничего особенного.

Принц заметил лёгкое напряжение в его плечах, едва заметное изменение в его тоне.

Ещё одна ложь.

— Ты что-нибудь знаешь о нарушителе, напавшем на академию? — резко спросил он, наблюдая за реакцией Рена.

— Только то, что слышал после, — ответил Рен, и на этот раз в его голосе звучала правда. — Что это был кто-то опасный из Йино.

«Интересно, — подумал принц. — Значит, лично он его не видел».

— И можешь повторить, что ты делал в тот день в шахтах?

— Искал кристаллы, как и всегда, — ответ был слишком быстрым, слишком заученным.

Принц изучал юношу, пока они продолжали спускаться. Тот не был похож на шпиона, его ложь была слишком конкретной, слишком нацеленной на сокрытие чего-то определённого, а не на тот общий обман, который использовал бы лазутчик.

— Скажи мне, — остановился он на пересечении туннелей, — ты замечаешь что-нибудь необычное? Что-нибудь, что отличается от того, к чему ты привык?

Рен заметно замялся. Грибы в его волосах пульсировали, пока его глаза осматривали стены.

— Нет... не особо.

Принц улыбнулся. Это была самая очевидная ложь из всех.

— Знаешь, моя кузина рассказала мне кое-что о тебе и о том, как ты понял её особую способность, но... — его голос смягчился, — именно я научил Луну распознавать ложь. Это тонкое искусство: небольшие изменения в голосе, напряжение в определённых мышцах, движение глаз... И прежде всего, поток маны в теле.

Рен застыл, а грибы в его волосах беспорядочно запульсировали.

— А ты, юный Рен, солгал мне не раз. Не во всём, но определённо — в важных вещах.

Глава 110. Проводник-укротитель Рен Патиндер

— Знаешь, моя кузина кое-что рассказала мне о тебе и о том, как ты понял её особую способность, но... — его голос смягчился, — именно я научил Луну распознавать ложь. Это тонкое искусство: мелкие изменения в голосе, напряжение в определённых мышцах, движение глаз... И превыше всего — поток маны в теле.

Рен замер, а грибы в его волосах беспорядочно запульсировали.

— А ты, юный Рен, уже не раз солгал. Не во всём, но определённо в важных вещах.

Тишина заполнила туннель, пока Рен осмысливал это откровение.

— Ты не шпион, — продолжил принц. — Твоя ложь слишком конкретна для этого. Ты что-то защищаешь, скрываешь что-то, что умеешь или видишь.

Грибы запульсировали интенсивнее, словно отвечая на напряжение своего носителя.

— Прошу тебя, — Юлиус смягчил тон ещё больше, — скажи мне, что ты на самом деле видишь здесь, внизу. Что показывают тебе твои грибы, дающие нечто большее, чем «просто свет».

Рен молчал несколько секунд, явно борясь с собой.

Грибы пульснули ещё раз, прежде чем Рен наконец заговорил:

— Узоры... — нерешительно начал он. — Я вижу узоры в мане. В стенах, в зверях, в том, как течёт энергия...

Принц заметил, как мальчик, кажется, немного расслабился, наконец-то сказав правду. Хотя такой способностью обладали некоторые звери, например, его цилинь или звери его кузенов и братьев... Он никогда не слышал, чтобы спора давала такую способность.

И этого определённо было недостаточно, чтобы объяснить преувеличения Чжао...

— Продолжай, — мягко подбодрил он.

— Это как... как подсказки, — Рен указал на стены. — Я вижу, где образуются кристаллы, где звери оставили следы, какие туннели безопасны, а какие — нет.

Его грибы запульсировали увереннее, когда он продолжил объяснять:

— И с момента нападения... появились новые узоры. Следы, которых я раньше не видел. Словно что-то изменило естественный поток маны в глубинах.

Принц внимательно слушал, отмечая, как каждое слово теперь несло в себе несомненный вес правды.

Предположительно бесполезная спора оказалась куда интереснее, чем кто-либо мог себе представить. Или же спора Рена отличалась от других?

— Но это странно, — нахмурился Рен, и его грибы засветились ярче, когда он подошёл осмотреть кристаллическую жилу. — Поток маны... другой. Словно что-то сбilo его с естественного русла.

Он переместился к другому участку стены, его пальцы обводили невидимые для других линии.

— Видите эти кристаллические образования? — он указал на узоры, казавшиеся принцу случайными. — Обычно они растут, следуя естественным линиям маны, но здесь... — он замолчал, подбирая слова. — Словно что-то заставило их расти в другом направлении.

Принц наблюдал с возросшим интересом, как Рен продолжал свой анализ.

— Глубинные, — пробормотал Рен, скорее себе под нос, чем своему спутнику. — Когда они появились, это было, должно быть, словно открытие шлюзов. Жила их энергии протянулась досюда.

Его грибы запульсировали быстрее, прослеживая след изменений.

— Но она отступает, — продолжил он, заметив, как узоры в некоторых местах начали приходить в норму. — Естественный поток оттесняет её, возвращая свою территорию.

— Словно река, возвращающаяся в своё русло? — принц тоже это видел, но подыграл, пытаясь лучше понять мальчика.

— Скорее... — Рен искал лучшую аналогию. — Как когда смешиваешь воду и масло. Сначала они смешиваются, но постепенно каждое возвращается на своё естественное место.

Грибы обнаружили что-то ещё, тонкое колебание в узорах.

— Хотя... — Рен остановился, внимательнее изучая определённый участок. — Есть места, где абиссальная энергия, похоже... осела. Словно нашла точки, где может оставаться стабильной.

Принц наблюдал, как мальчик двигался по туннелю с уверенностью, которая полностью противоречила образу обладателя «худшего зверя». Каждое его движение, казалось, было направляемо невидимой для других информацией.

Он не выказывал страха перед возможными старыми норами червей, в которые мог бы провалиться, и, казалось, шёл как у себя дома.

— Вот почему некоторые кристаллы меняют цвет, — указал Рен на кристаллические образования. — Они поглощают остаточную энергию глубинных.

Он остановился перед одной трещиной, и грибы в его волосах запульсировали в более медленном, осторожном ритме.

— Здесь, — пробормотал он. — Эта точка всё ещё... активна. Словно якорь для абиссальной энергии.

Принц подошёл, чтобы осмотреть трещину. Для него она выглядела как любая другая, но уверенность в голосе Рена была неоспоримой, поэтому он поскрёб когтями своего зверя и обнаружил фиолетовые кристаллы.

— Обычный поток маны избегает этого места, — продолжил объяснять Рен. — Словно река, огибающая камень. Но абиссальная энергия... — он замолчал, обдумывая следующие слова.

— Да? — принц побудил его продолжать.

— Словно она оставила след, — нахмурился Рен. — Точку, где её влияние сохраняется, даже когда остальное исчезает.

Грибы пульснули в последний раз, обнаружив нечто более глубокое, более тревожное.

— И не думаю, что это единственная такая точка... она должна продолжаться вниз... Сюда, — указал Рен на другой, уходящий вниз туннель, пока его грибы пульсировали. — Жила абиссальной энергии сильнее в этом направлении.

Они прошли мимо группы стражников, которые почтительно отсалютовали принцу. По мере их спуска следы на стенах становились всё более явными.

— Ваше высочество, — резко остановился Рен, это был его шанс сбежать от принца... Он завёл его достаточно далеко в нужном направлении. — Мы проходим отметку в сто пятьдесят метров. С моей спорой, отравление маной...

— Это то, что тебя действительно беспокоит? — мягко прервал его принц. — Или есть другая причина, по которой ты хочешь остановиться здесь?

Грибы в волосах Рена беспорядочно запульсировали.

— Я не понимаю, что вы имеете в виду...

— В тот день, — Юлиус посмотрел прямо на него, — когда нашли того наёмника. Ты тоже остановился на ста пятидесяти метрах?

— Конечно, я...

— Ложь, — принц шагнул к нему. — Как и остальная твоя ложь о своих пределах. Как глубоко ты на самом деле спустился, Рен?

Тишина заполнила туннель, пока Рен обдумывал варианты. Грибы в его волосах пульсировали всё быстрее и быстрее.

— Сто пятьдесят метров — не твой предел, — продолжил давить Юлиус. — Даже не близко. Я вижу это по твоему лицу каждый раз, когда ты упоминаешь эту глубину.

Рен отступил на шаг, но принц сделал ещё один вперёд.

— Я... мог зайти немного глубже в тот день.

— Насколько «немного глубже»?

— Может... двести метров?

Принц усмехнулся без тени веселья. — Ты всё ещё лжёшь. Может, триста метров?

При упоминании этой глубины грибы Рена практически засветились. Это было всё подтверждение, в котором нуждался Юлиус.

— Триста метров, — тихо присвистнул принц. — Со спорой. Не буду спрашивать, как ты избежал глубинных убийц или червей. Но это... впечатляет. И что ты искал так глубоко?

— Ничего конкретного, просто...

— Рен, — снова прервал его Юлиус. — Мы уже установили, что я могу распознавать твою ложь. Почему бы тебе не сказать мне правду?

Наступил ещё один миг напряжённой тишины, прежде чем Рен наконец вздохнул.

— Там была жила маны, — признался он. — Особенная. Которую я хотел использовать для своей культивации...

— И именно тогда ты нашёл гидру?

Рен медленно кивнул.

— Покажи мне.

— Что?

Глава 111. Укротитель-проводник Рен Патиндер — 2

— Рен, — снова прервал его Юлиус. — Мы уже выяснили, что я могу распознавать твою ложь. Почему бы тебе не рассказать мне правду?

Наступило ещё одно мгновение напряжённой тишины, прежде чем Рен наконец вздохнул.

— Там была жила маны, — признался он. — Особенная. Которую я хотел использовать для своей культивации...

— И тогда ты и наткнулся на гидру?

Рен медленно кивнул.

— Покажи мне.

— Что?

Принц распахнул свою мантию, показав десятки маленьких флаконов, закреплённых внутри. — Лекарство от отравления маной. Этого хватит, чтобы ты был в безопасности даже на такой глубине.

Грибы Рена запульсировали, пока он обдумывал своё положение...

— Ну что? — принц изогнул бровь. — Ты покажешь мне дорогу? Или предпочитаешь продолжать эту игру в полуправду?

Рен посмотрел на флаконы с лекарством, затем на принца и, наконец, в сторону глубин, которые так хорошо знал.

— Жилу относительно легко найти, — медленно начал он.

— Отлично, — Юлиус достал флакон и протянул его Рену. — Веди меня.

◇ ◇ ◇ ◇

Грибы в волосах Рена беспокойно пульсировали, пока он вёл принца по туннелям. Его мысли постоянно возвращались к ядру богомола, которое он оставил висеть и накапливать ману.

«Оно ещё не должно было стать яйцом, — подумал он, пока они спускались. — Согласно знаниям... Уровни маны указывают, что ему всё ещё нужно почти двадцать тысяч очков, чтобы завершить процесс».

Но проблемой был принц. Как он это объяснит?

Грибы уловили едва уловимое изменение в узорах маны.

— Всё в порядке? — принц заметил его нерешительность.

— Да, ваше высочество, — машинально ответил Рен. — Просто проверяю самый безопасный путь.

«Хотя, может быть...» — его грибы запульсировали, пока он рассматривал возможности. — «Это не такая уж и плохая ситуация, если бы он мог использовать принца и его зелья, чтобы забрать ядро уже сейчас... Тогда очки маны, сэкономленные на лекарствах и приготовлениях, можно было бы влить в ядро, чтобы завершить процесс и...»

Принц с интересом наблюдал за ним, пока они преодолевали очередное пересечение туннелей. Рен чувствовал тяжесть его оценивающего взгляда.

«Ядро всё ещё должно быть в безопасности... Поскольку на этой глубине нет зверей с инстинктом высиживания, ядро должно сохранить свою природу. Но раз уж та гидра сумела добраться сюда... Может, это не такая уж плохая идея — забрать его немного раньше, если возможно».

Внезапно грибы тревожно запульсировали. Рен замер на месте.

— Что не так? — спросил Юлиус, и его рука мгновенно превратилась в когти.

— Глубинный Убийца, — прошептал Рен. — Двигается по боковому туннелю. Если мы немного подождём, он пройдёт мимо, не...

Принц шагнул вперёд с загадочной улыбкой на губах. — Не нужно ждать.
Золотой свет стал исходить из его тела, когда он явил своего зверя.

Появившееся существо было тем, что Рен видел лишь в книгах. Изящное и элегантное тело, покрытое чешуёй, сияющей, словно полированный нефрит. Его рог, длинный и спиральный, излучал ауру чистой силы, которая заставила грибы Рена уменьшить своё свечение.

Цилинь.

Аура священного зверя распространилась по туннелю. Рен почувствовал, как Убийца, существо, которое обычно ничего не боялось на этой глубине, в панике отступил. Его присутствие быстро растворилось вдали, спасаясь бегством от только что явленной силы.

— Ассасины — трусливые создания, — небрежно прокомментировал принц, пока его Цилинь оставался явленным, а его свет освещал туннель сиянием, более ярким, чем у грибов Рена. — Так уверены в своём месте в пищевой цепи... пока не наткнутся на нечто поистине превосходящее.

Рен не мог отвести глаз от священного зверя. Грибы пытались обработать уникальные узоры маны, исходящие от Цилиня. Но большая часть информации о золотом звере была за пределами их знаний.

Возможно, Убийца был не труслив... может, он был умён.

— Он... — Рен запнулся, подыскивая нужные слова.

— Впервые такого видишь? — Юлиус улыбнулся его изумлению. — Неудивительно. Цилини... символ королевской власти.

Узоры маны вокруг Цилиня отличались от всего, что Рен видел раньше.

— Продолжим, — указал принц, а его Цилинь освещал путь своим золотым сиянием. — Подозреваю, нас больше не потревожат. Звери, как правило, избегают меня.

Рен кивнул, его разум разрывался между благоговением перед зверем и беспокойством за своё ядро. По крайней мере, теперь у них будет свободный путь к жиле... хотя это означало, что у него не останется предлогов, чтобы оттягивать неизбежное.

«Надеюсь, — подумал он, когда они возобновили спуск, — принца больше интересует поток жилы маны, а не какое-нибудь необычное ядро, которое мы можем найти».

◇ ◇ ◇ ◇

— Что ты знаешь о корончатых ящерицах из западной пустыни? — спросил Юлиус, пока они продвигались вперёд, а его Цилинь всё так же освещал путь.

— О, они восхитительны, — грибы Рена запульсировали, с энтузиазмом передавая ему знания. — У них уникальный жизненный цикл, они бегают по кругу, чтобы создавать потоки горячего воздуха. Эти потоки ловят в ловушку насекомых, которые...

Принц наблюдал, как мальчик с микрометрической точностью описывал повадки зверя, которого он, вероятно, никогда не видел. Это были те знания, которые можно найти лишь в специализированных текстах.

Он спросил ещё о железных, бронзовых и серебряных зверях, пока...

— А небесные духовные пламена с восточных островов?

— Лю говорил мне, что недавно читал книгу, в которой говорится, что они светятся своим собственным светом и могут левитировать, используя потоки маны, хотя... — Рен почему-то замялся, — на самом деле они не используют потоки, они проецируют себя туда, где есть мана, потому что они — чистая энергия...

«Интересно, — подумал Юлиус. — Обширные знания, но с какой-то странной путаницей».

Принц подумал, что Рен ошибся, хотя на самом деле ошибочной была книга, которую читал Лю, а поправка мальчика соответствовала истине.

Принц, конечно же... верил версии из книги, которую он тоже читал.

Чжао упоминал нечто подобное: во время экспедиции Рен, казалось, знал о некоторых вещах слишком много... Но к общим знаниям добавлял небольшие диковинные детали.

— А как насчёт фениксов?

— А... — Рен, казалось, немного съёжился. — Я знаю только основы. Звери золотого ранга или выше, очень могущественные, используют огонь и...

— А платиновые виверны?

— Простите, ваше высочество. О них я знаю ещё меньше.

Юлиус нахмурился. Контраст был разительным: энциклопедические знания об обычных и редких зверях серебряного ранга и ниже, но почти ничего — о более могущественных, золотого ранга и выше.

«Словно кто-то влил ему в голову сотни книг о существах низших рангов, — подумал принц. — Но это бессмыслица...»

Согласно записям, Рен происходил из скромной семьи. Ограниченное состояние не позволило бы собрать библиотеку, необходимую для накопления таких знаний. И хотя в академии была впечатляющая библиотека, мальчик не проучился там и полугода...

Он и вправду какой-то гений или?..

Глава 112. Укротитель-проводник Рен Патиндер — 3

«Словно кто-то влил ему в голову сотни книг, — подумал принц. — Но это бессмыслица...»

Записи гласили, что Рен был родом из скромной семьи. Ограниченное состояние не позволило бы иметь библиотеку, необходимую для накопления таких знаний. И хотя в академии была впечатляющая библиотека, мальчик не пробыл там и полугода.

Неужели он и вправду какой-то гений, или...?

«Расскажи мне о своей споре», — небрежно сказал Юлиус.

Грибы в волосах Рена запульсировали от нервозности. Это был вопрос, которого он боялся с самого начала этого путешествия.

Но затем что-то изменилось в выражении его лица.

«Знаете что, ваше высочество? Это нечестно, — остановился Рен, поворачиваясь к принцу. — Все вопросы задаёте вы. Как насчёт того, чтобы и я кое-что спросил?»

Юлиус моргнул, удивлённый внезапной сменой настроения. Затем улыбнулся, позабавлённый такой дерзостью.

«Полагаю, о моих зверях?»

«Именно! — грибы Рена запульсировали с неподдельным энтузиазмом. — Каково это — иметь Цилиня? И кто ваш второй зверь?»

Принц тихо рассмеялся. Мальчик умело отвлекал внимание... но, возможно, если он подыграет, это поможет ему расслабиться...

«Цилинь — это зверь королевской крови, как я тебе уже говорил, — начал он, наблюдая за реакцией Рена. — Только у моего отца есть зверь платинового ранга. Поистине впечатляющее зрелище».

«А ваши братья и сёстры?»

«Никому не удалось поднять его выше золота 3, — вздохнул Юлиус. — Я сам застрял на золоте 2. Культивация... после этого провалилась, и мой Цилинь повзрослел».

Грибы Рена запульсировали от любопытства. «Почему?»

«В методе моего отца есть что-то иное, — пожал плечами принц. — Какая-то деталь, которую мы не смогли воспроизвести. Он настаивает, что всё просто, но...»

«Иногда самое простое труднее всего увидеть», — заметил Рен, удивив Юлиуса глубиной своего наблюдения.

«Верно. Что до моего второго зверя, — продолжил принц, — это элементарная росوماха ранга золото 1».

«Те, что могут адаптироваться к разным элементам?»

«Именно, она также популярна среди знати. Моя настроена на элемент земли, хотя сменить её нейтральный элемент на юной стадии нетрудно. Большинство моих сестёр предпочитают воду, братья — огонь... — он остановился с ностальгической улыбкой на губах. — Жаль, что оба зверя уже взрослые. Решения, которые мы принимаем в юности, преследуют нас всю жизнь...»

Грибы Рена запульсировали ещё интенсивнее. «Как... как вам удаётся иметь двух зверей?»

Юлиус загадочно улыбнулся. «Прости, но это секрет королевской семьи. Если я тебе расскажу, мне придётся тебя убить».

Рен на мгновение застыл, пока не заметил искорку веселья в глазах принца.

«Шучу», — рассмеялся Юлиус, глядя на выражение лица Рена. — «Метод получения двух зверей на самом деле не смертельный секрет. Он просто... непрактичен для воспроизведения в больших масштабах».

Грибы в волосах Рена пульсировали от любопытства, пока они продолжали двигаться вперёд.

«В отличие от Йино, у нас нет простых методов для культивации двойных укротителей, — продолжил принц, и выражение его лица стало серьёзнее. — По словам нашего недавнего гостя, они нашли способ сделать этот процесс вполне воспроизводимым. Они даже экспериментируют с тремя зверями».

«И это правда?»

«Похоже на то... но у них есть свои ограничения, — кивнул Юлиус. — Их звери бездны, кажется, ограничены серебром 3. Неважно, сколько они их накопят, если таков предел их индивидуальной силы...»

Рен обрабатывал эту информацию, пока его грибы анализировали туннель впереди. Давление маны постепенно нарастало, немного затрудняя продвижение, но он всё ещё мог продержаться около 14 минут без особых проблем...

«Тогда не лучше ли... — начал он, не особо задумываясь, — поделиться методом с людьми из Яно? Если Йино может давать своим укротителям двух или трёх зверей, то хранить этот метод в секрете кажется невыгодным для королевства».

Юлиус остановился, глядя на Рена с новым интересом.

«Всё сложнее, чем кажется, — наконец ответил он. — У этого метода есть... последствия, которые могут повлиять на экономику королевства, и по разным причинам для людей будет проблематично о нём узнать».

◇ ◇ ◇ ◇

Грибы Рена запульсировали, указывая на другой туннель. На этом виднелись следы недавнего разрушения, хотя местные звери уже начали его восстанавливать.

«Черви и жуки поработали», — заметил Рен, когда они проходили мимо. — «Они используют свои выделения, чтобы укрепить повреждённые туннели. Поразительно, как они встраивают фрагменты кристаллов в...»

«Откуда ты так много знаешь о глубинах? — прервал его Юлиус. — Не только о туннелях и зверях, но и об их поведении, их повадках...»

«В академии много книг», — автоматически ответил Рен.

«Ты так много читаешь?»

«В библиотеке...»

«Ты не так уж долго в академии, — мягко прервал его принц. — И твоя семья... К тому же, я чувствую, что это наполовину ложь...»

Он замолчал. Что-то в выражении лица Рена изменилось.

Грибы в его волосах запульсировали в ином ритме, а туннель тем временем вывел в более широкую пещеру. Воздух здесь пах иначе — смертью.

«Так вот где...» — прошептал Рен.

Цилинь Юлиуса осветил пещеру своим сиянием, открыв взору сцену масштабного разрушения. На стенах виднелись следы битвы, а в центре...

«Гидра, — принц подошёл к трупу. — Или то, что от неё осталось».

Массивное тело зверя было практически полностью поглощено, остались лишь твёрдые части его брони. Из некоторых ран проросли фиолетовые кристаллы, создавая гротескную статую, которая тускло светилась в свете Цилиня.

«Полагаю, это абиссальная энергия нападавшего, — пробормотал Рен; его грибы пульсировали, не в силах проанализировать узоры. — Кристаллы вокруг, мана, даже то, как звери восстанавливают туннели, — здесь всё странно...»

Когда они обходили труп гидры, Рен набрался смелости спросить...

«Ваше высочество? — Рен остановился у кристаллизованного трупа гидры. — Могу я... могу я собрать несколько частей брони?»

Юлиус моргнул, словно эта мысль не приходила ему в голову. «Броню?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.